

Информационно-коммуникационная глобализация российской экономики

Рамазанов И.А.¹, Струнгар А.Н.²

¹ Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

² Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Молдавия

АННОТАЦИЯ:

В статье представлены результаты исследования процессов информационной глобализации. Доказано наличие корреляционной связи между покупательской активностью населения через интернет и деловой активностью компаний в онлайн-пространстве. Отдельные индикаторы, используемые для измерения процессов информационной глобализации в традиционных подходах, исчерпывают свой аналитический потенциал и нуждаются в обновлении. Торговля является одним из наиболее значимых факторов практической актуализации проблем формирования информационного общества, информационной глобализации и вовлечения страны в процесс мировой глобализации. Это указывает на целесообразность создания цифровой инфраструктуры, ориентированной на глобальный характер развития сферы торговли и экономических процессов в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация, цифровая экономика, индекс глобализации, информационная глобализация, информационное общество.

Information and communication globalization of the Russian economy

Ramazanov I.A.¹, Strungar A.N.²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Russia

² Shevchenko Transnistria State University, Moldova

Введение

Достижения в сфере цифровых технологий и скорость, с которой они внедряются компаниями, совместно с быстрыми темпами вовлечения потребителей и покупателей в этот процесс, породили новые проблемы, связанные с необходимостью понимания последствий и факторов, определяющих тенденции их развития в условиях цифровой экономики. Характерной чертой развития современной мировой и национальной экономики является глобализация рынка, которая поддерживается формированием информационного общества, развитием информационно-коммуникационных технологий и становлением цифровой экономики.

Согласно «Декларации тысячелетия» ООН, «глобализация – это неизбежное явление в истории человечества, способствующее сближению людей во всем мире через обмен товарами и продукцией, информацией и достижениями науки и культуры» (<http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/globalization.shtml>).

Перемены, происходящие в глобальной среде, приводят к снижению эффективности стратегий развития компаний, разрабатываемых без учета масштабов и характера факторов, связанных с новыми информационно-коммуникационными технологиями, глобализацией рынков, культурной и политической глобализацией и т.п. По многим факторам, обуславливающим вовлеченность национальной экономики в процесс глобализации, Россия совпадает с мировыми тенденциями. Особая роль в этом процессе принадлежит формированию в России информационного общества. Аналитики справедливо указывают на компьютеризацию, спутниковые коммуникации, интернет, информационные потоки и волоконно-оптические сети как на основные движущие силы глобализации [25, с. 280; 20, с. 40; 6, с. 53; 7, с. 63] (*Yoshio, 2017; Baldwin, 2017; Izmerov, 2014; Ismaylov, Azizov, 2014*).

Исследователи доказывают, что процесс глобализации предполагает дальнейшее расширение и интенсификацию экономических, политических, социальных, культурных и судебных отношений между странами [11, с. 6; 21, р. 609] (*Mau, 2018*). Многие аналитики указывают на целесообразность развития информационного общества как основного измерителя конкурентоспособности [8, с. 498; 16, с. 149-150; 17, с. 30] (*Kalinkina, 2010; Tayurskaya, 2014; Rodionov, 2017*), статуса страны [4, с. 27] (*Grum-*

ABSTRACT:

The article presents the results of the study of the information globalization processes. The existence of correlation between purchasing activity of the population through the Internet and business activity of companies in the online space has been proved. Some indicators used to measure the processes of information globalization in traditional approaches exhaust their analytical potential and need to be updated. Trade is one of the most important factors of practical actualization of problems of information society formation, information globalization and involvement of the country in the process of world globalization. This indicates to the desirability of creating a digital infrastructure focused on the global nature of trade development and economic processes development in general.

KEYWORDS: globalization, digital economy, index globalization, information globalization, information society

JEL Classification: F01, F60, F69

Received: 01.09.2018 / Published: 31.10.2018

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Ramazanov I.A. (iaramazanov@mail.ru)

CITATION:

Ramazanov I.A., Strungar A.N. (2018) Informatsionno-kommunikatsionnaya globalizatsiya rossiyskoy ekonomiki [Information and communication globalization of the Russian economy]. *Kreativnaya ekonomika*. 12. (10). – 1549-1568. doi: [10.18334/ce.12.10.39471](https://doi.org/10.18334/ce.12.10.39471)

Grzhimaylo, 2010) и социально-экономического благополучия населения в условиях глобализации [3, с. 24; 18, с. 28; 1, с. 3] (*Vershinskaya, Alekseeva, 2011; Fyodorov, 2014; Betelin, 2018*).

Исследуя природу глобализации в условиях ускорения ноосферогенеза на основе информационных технологий, отдельные авторы доказывают, что информационные потоки и телекоммуникационные технологии приобретают характер глобальной информационной революции, оказывают влияние на все сферы жизнедеятельности общества [12, с. 73] (*Petrov, 2017*), являются основой моделей взаимодействия власти, бизнеса, гражданского общества в контексте информационной глобализации [9, с. 61] (*Konovalova, Kondratenko, Ivanov, 2016*) и становятся ключевыми драйверами глобализации [2, с. 184] (*Buryak, 2014*). Информационно-коммуникационная среда рассматривается как одна из основных условий глобализации [22, с. 10-12] (*Dolunay, Kasap, Keçeci, 2017*), которая приводит к повышению роли цифровых технологий в повышении рентабельности и объема продаж на глобальных рынках товаров и услуг [10, с. 2459] (*Kostin, 2017*), ускоряет развитие и влияние электронной коммерции [13, с. 480; 24, с. 1901] (*Ramazanov, Podosenov, 2017; Xin, 2017*), становится определяющим фактором реализации крупных международных проектов, в частности обосновывается реализация проекта «Шелковый путь» [26, с. 218] (*Latif et al., 2017*).

Обобщая проведенный обзор, можно делать вывод о том, что характеристики информационно-коммуникационной среды становятся важными индикаторами процесса глобализации в целом. Информационная глобализация должна рассматриваться как многомерный процесс, который должен изучаться в контексте технологических параметров, новых моделей социального развития и общечеловеческих ценностей.

Методы исследования

Для измерения процесса глобализации часто используют КОФ-индекс глобализации (KOF Swiss Economic Institute – Цюрих), СЕИР-индекс (Carnegie Endowment for International Peace), индекс глобализации А.Т. Kearney/Foreign Policy Magazine (The A.T. Kearney/Foreign Policy Magazine's Globalization Index, США), индекс глобализации CSGR (The Centre for the Study of Globalization and Regionalization's Globalization Index, Университет Уорвик, Великобритания), индекс вовлеченности стран в мировую торговлю и индекс глобальной конкурентоспособности (World Economic Forum,

ОБ АВТОРАХ:

Рамазанов Ибрагим Агаевич, профессор кафедры торговой политики, доктор экономических наук, доцент (iaramazanov@mail.ru)

Струнгар Алла Николаевна, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента (struna07@mail.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Рамазанов И.А., Струнгар А.Н. Информационно-коммуникационная глобализация российской экономики // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 10. – С. 1549-1568. doi: 10.18334/ce.12.10.39471

Таблица 1

**Структура КОФ-индекс глобализации (KOF Index of Globalization)
по состоянию на 2017 г.**

	Indices and Variables	Weights
A.	Economic Globalization	[36%]
	i) Actual Flows	(50%)
	Trade (percent of GDP)	(22%)
	Foreign Direct Investment, stocks (percent of GDP)	(27%)
	Portfolio Investment (percent of GDP)	(24%)
	Income Payments to Foreign Nationals (percent of GDP)	(27%)
	ii) Restrictions	(50%)
	Hidden Import Barriers	(23%)
	Mean Tariff Rate	(28%)
	Taxes on International Trade (percent of current revenue)	(26%)
Capital Account Restrictions	(23%)	
B.	Social Globalization	[37%]
	i) Data on Personal Contact	(33%)
	Telephone Traffic	(26%)
	Transfers (percent of GDP)	(2%)
	International Tourism	(26%)
	Foreign Population (percent of total population)	(21%)
	International letters (per capita)	(25%)
	ii) Data on Information Flows	(35%)
	Internet Users (per 1000 people)	(36%)
	Television (per 1000 people)	(38%)
	Trade in Newspapers (percent of GDP)	(26%)
	iii) Data on Cultural Proximity	(32%)
	Number of McDonald's Restaurants (per capita)	(46%)
Number of Ikea (per capita)	(46%)	
Trade in books (percent of GDP)	(7%)	
C.	Political Globalization	[27%]
	Embassies in Country	(25%)
	Membership in International Organizations	(27%)
	Participation in U.N. Security Council Missions	(22%)
	International Treaties	(26%)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ЕТН, Цюрих / URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/query>)

Швейцария) и др. Наиболее распространенным является КОФ-индекс глобализации (KOF Index of Globalization), предложенный в 2002 г. Швейцарским экономическим институтом (KOF Swiss Economic Institute) совместно с Федеральным Швейцарским

технологическим институтом (Swiss Federal Institute of Technology), который включает в себя общий индекс глобализации (Overall Globalization Index), получаемый на основе индивидуальных KOF-индексов глобализации (KOF Index of Economic Globalization – А, KOF Index of Social Globalization – В, KOF Index of Political Globalization – С) и KOF-субиндексов (табл. 1).

По мнению ряда исследователей [19, p. 173; 5, с. 4; 14, с. 54] (*Dreher et al., 2010; Ivanenko, 2015; Ramazanov, Shalnova, 2017*), KOF-индекс глобализации нуждается в доработке. Об этом заявляют также представители данного научного учреждения Savina Gyglia и соавторы [23] (*Gyglia, Haelgb, Egbert, 2018*) и представили вторую редакцию KOF-индекса, в которой расширили перечень переменных для определения KOF-индекса де-юре информационной глобализации.

В мировой практике с информационной глобализацией связывают также Индекс развития информационно-коммуникационных технологий («Индекс развития ИКТ» (ICT Development Index, IDI) и Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index, NRI).

Основные гипотезы

Изучив состояние проблемы, авторы выдвигают следующие гипотезы:

- формируется информационное общество, сопровождаемое вовлечением российской экономики в глобальное экономическое пространство;
- показатели измерения информационной глобализации «KOF-информационной глобализации», «Индекса развития информационно-коммуникационных технологий» (ICT Development Index, IDI) и «Индекс сетевой готовности» (Networked Readiness Index, NRI) нуждаются в дифференцированном подходе при их использовании для описания ситуации в различных странах и их совершенствовании по мере изменения факторов глобальной среды;
- такие индикаторы, как оснащенность населения и организаций персональными компьютерами и доступность выхода в интернет, которые были значимыми в период зарождения глобальной информационной среды, в России исчерпывают свой потенциал объективных индикаторов измерения процесса информационной глобализации. На смену им приходят мобильные информационно-коммуникационные средства, активность населения и организаций в онлайн-пространстве и т.п.;
- отдельные отрасли экономики по-разному актуализируют проблемы, развивают информационно-коммуникационные технологии, формируют информационное общество и ускоряют процесс информационной глобализации.

Расчеты и интерпретация результатов

Анализ данных Центра конъюнктурных исследований показал (рис. 1), что процесс информационной глобализации России имеет свои особенности.

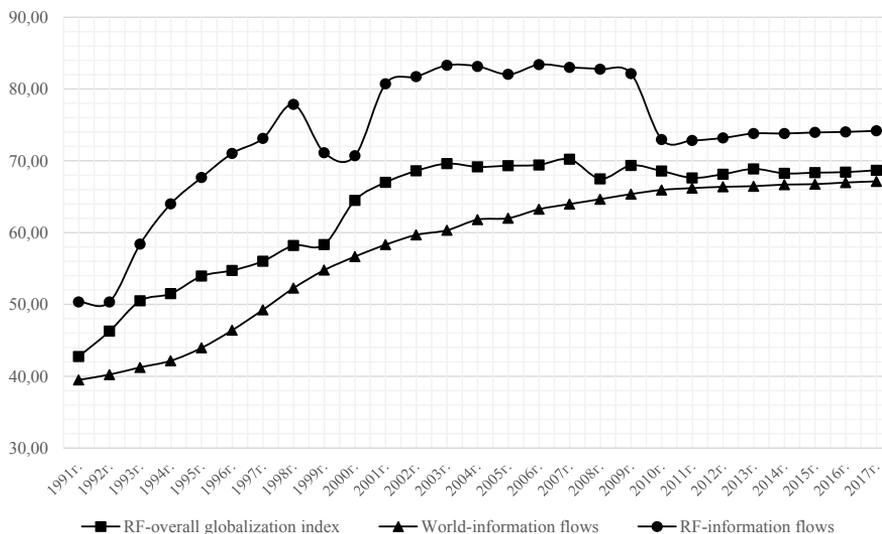

Рисунок 1. Динамика КОФ-индекса информационной глобализации и КОФ-индекса общей глобализации

Источник: составлено авторами по данным ETH (URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/query>)

Тенденции информационной глобализации в России имеют более высокие темпы развития по сравнению со среднемировыми тенденциями развития информационной глобализации (рис. 1). Кроме того, динамика российского информационного индекса глобализации имеет конфигурацию, схожую с конфигурацией развития общего КОФ-индекса глобализации.

Важной предпосылкой вовлечения страны в информационную глобализацию в мировой практике считается уровень ее информационно-коммуникационного развития. Анализ динамики международных индексов развития информационно-коммуникационных технологий (табл. 2) показывает положительную динамику формирования информационного общества в России.

Особенностью современного этапа развития информационного общества в России является смещение выбора потребителей услуг связи в сторону мобильных средств (рис. 2).

Как видно (рис. 2), сформировались устойчивые тенденции развития информационного общества в России, сопровождающиеся сокращением числа пользователей фиксированных средств связи и фиксированного широкополосного доступа в интернет в пользу проникновения сотовой телефонной связи и мобильного широкополосного доступа в интернет.

Важным объективным индикатором формирования информационного общества является практическое применение его основных достижений в сфере бизнеса и домохозяйствами (табл. 3).

Таблица 2

Международные ICT Development Index по состоянию на конец 2017 г.

Место	Страна	Значение IDI-индекса
Рейтинг развития информационно-коммуникационных технологий		
1	Исландия	8,98
2	Южная Корея	8,85
3	Швейцария	8,74
....
45 (в 2010 г. 47 место)	Россия	7,07
Рейтинг сетевой готовности		
1	Сингапур	6,0
2	Финляндия	6,0
3	Швеция	5,8
...
41 (в 2010 г. 74 место)	Россия	4,5
Рейтинг развития интернета		
1	Фолклендские острова	96,92
2	Исландия	96,21
3	Норвегия	94,65
...
55 (в 2010 г. 58 место)	Россия	63,80
Рейтинг развития электронного правительства		
1	Южная Корея	0,9462
2	Австралия	0,9103
3	Сингапур	0,9076
...
27 (в 2010 г. 56 место)	Россия	0,7296

Источник: Центр гуманитарных технологий

Необходимо обратить внимание на тот факт, что население отличается большей восприимчивостью к принятию информационного общества, чем организации: доля населения (табл. 3), использующего интернет для получения государственных и муниципальных услуг и заказа товаров и услуг, растет быстрее, чем активность организаций в глобальной информационно-коммуникационной среде.

Исследования отдельных авторов [13] (Ramazanov, Podosenov, 2017) показали, что между покупательской активностью населения в интернете и показателями деловой активности организаций в онлайн-пространстве существует более тесная связь, чем между оснащенностью организаций ПК, показателями доступности глобальных информационных сетей организациям и населению. Об этом свидетельствует также анализ корреляционной зависимости между покупательской активностью населения

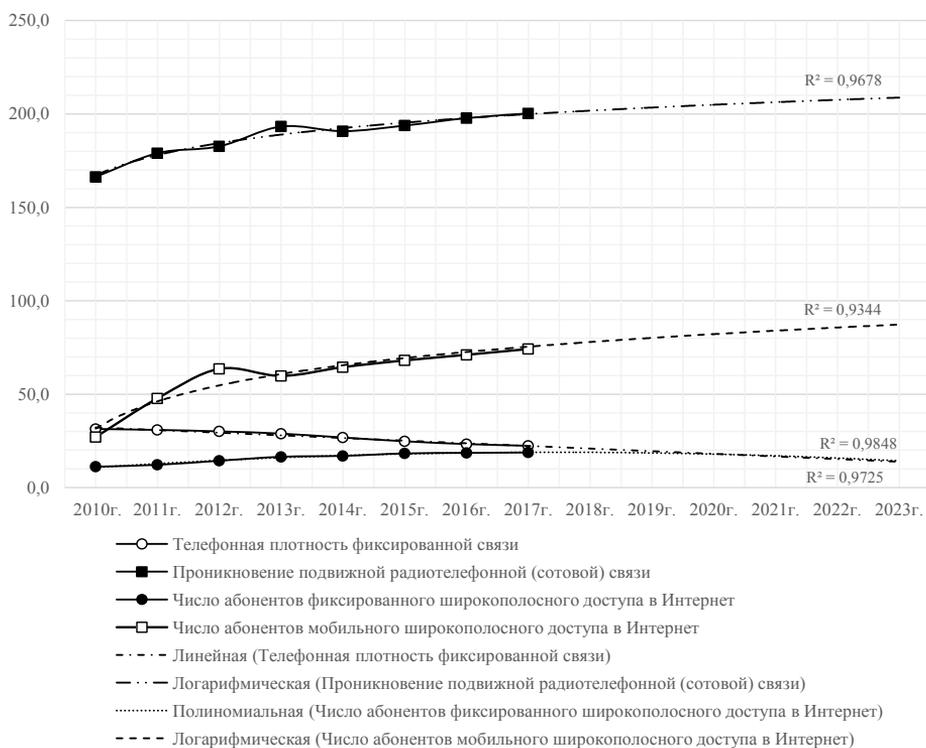

Рисунок 2. Динамика плотности фиксированной связи и проникновения подвижной (сотовой) связи, штук на 100 человек населения

Источник: составлено авторами по данным Росстата, Минкомсвязи, НИУ ВШЭ

при покупке товаров и услуг через интернет и деловой активностью организаций в онлайн-пространстве при продвижении и продаже товаров на B2C-рынке (табл. 4).

Между покупательской активностью населения в онлайн-пространстве и обеспеченностью организаций ПК (табл. 4) не обнаруживается надежной связи. Кроме того, происходит ослабление связи между покупательской активностью населения в глобальной информационно-коммуникационной среде и доступностью интернета организациям. При этом наблюдается усиление прямой связи между покупательской активностью населения и активностью организаций в глобальной информационной среде (например, наличие у компаний веб-сайта).

Исследования авторов показывают наличие разной степени корреляционной связи между различными индикаторами формирования информационного общества в России и основными индексами информационной глобализации (табл. 5). В частности выявлено, что такие индикаторы, как «Телефонная плотность фиксированной

Таблица 3

Деловая активность организаций, домохозяйств и населения по использованию информационных технологий, %

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доля организаций, использовавших интернет	82,4	84,8	86,9	88,1	89	88,1	88,7	89,2
Доля организаций, имевших веб-сайт	28,5	33	37,8	41,3	40,3	42,6	45,9	48,5
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы услуги) в интернете	35	39,2	41,1	43,4	41,7	41,3	41,6	41,9
Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров	-	36,1	36,2	38,6	36,3	38,4	37,8	38,3
Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров	-	24,3	22,8	22,9	20,3	21,9	21,8	21,9
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети интернет	48,4	56,8	63,8	69,1	69,9	72,1	74,8	76,5
Доля населения, использовавшего сеть интернет для получения государственных и муниципальных услуг	10,7	10,6	18,4	28,8	39,9
Доля населения, использовавшего сеть интернет для заказа товаров и (или) услуг	15,3	17,8	19,6	23,1	27,6

Источник: Минкомсвязь, Росстат и НИУ ВШЭ

Таблица 4

Наличие корреляционной зависимости между покупательской активностью населения и деловой активностью организаций в онлайн-пространстве

	Доля организаций, оснащенных ПК, %	Доля организаций, имеющих доступ в интернет, %	Доля организаций, владеющих веб-сайтом, %	Доля домашних хозяйств, имеющих ПК, %	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ в интернет, %
Кoeff. корреляции (r)	-0,651	0,948	0,981	0,996	0,988

Источник: составлено авторами по данным Минкомсвязи, Росстата, НИУ ВШЭ

связи на 100 человек населения», «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций», «Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций», «Доля организаций, использовавших электронный обмен данными между

Таблица 5

**Корреляционная связь между индикаторами информационного общества
и индексами информационной глобализации в РФ**

Индикаторы информационного общества РФ	KOF информационной глобализации	KOF общей глобализации	IDI-индекс	NRI-индекс
Телефонная плотность фиксированной связи на 100 человек населения	-0,922	-0,341	-0,963	-0,949
Доля домохозяйств, имеющих телефон, в общем числе домохозяйств	0,938	0,257	0,948	0,982
Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домохозяйств	0,925	0,277	0,899	0,956
Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в интернет на 100 человек населения	0,960	0,371	0,952	0,988
Число абонентов мобильного широкополосного доступа в интернет на 100 человек населения	0,968	0,375	0,974	0,986
Доля организаций, использовавших персональные компьютеры, в общем числе обследованных организаций	-0,745	-0,297	-0,811	-0,791
Доля организаций, использовавших интернет, в общем числе обследованных организаций, %	0,876	0,269	0,877	0,918
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций, %	0,881	0,334	0,863	0,925
Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций	0,933	0,398	0,928	0,951
Доля организаций, выделявших технические средства для мобильного доступа в интернет своим работникам, в общем числе обследованных организаций	0,964	0,436	0,947	0,947
Доля организаций, использовавших электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена, в общем числе обследованных организаций, %	0,784	0,174	0,897	0,823
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в интернете, в общем числе обследованных организаций, %	0,714	0,219	0,677	0,747
Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домохозяйств, %	0,931	0,363	0,907	0,961
Число персональных компьютеров на 100 домашних хозяйств	0,957	0,335	0,981	0,992
Число мобильных телефонов на 100 домохозяйств	0,913	0,266	0,930	0,957

Окончание табл.

Индикаторы информационного общества РФ	KOF информационной глобализации	KOF общей глобализации	IDI-индекс	NRI-индекс
Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, %	0,959	-0,165	0,923	0,927
Удельный вес пользователей сети Интернет в общей численности населения	0,951	0,321	0,977	0,988
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	0,932	0,328	0,938	0,971
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств	0,917	-0,012	0,973	0,942
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров, в общей численности населения	0,976	-0,003	0,849	0,824
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг	0,991	0,157	0,761	0,771

Источник: составлено авторами по данным ETH (URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/query>); International Telecommunication Union, ITU (URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>); INSEAD; Минкомсвязь URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-gotovnosti-stran-k-setevomu-obshestvu/#tabs|Compare:Place>); Гуманитарные технологии. Аналитический портал, Росстат.

своими и внешними информационными системами по форматам обмена, в общем числе обследованных организаций» и «Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в интернете, в общем числе обследованных организаций», имеют слабую корреляционную связь с KOF-индексом информационной глобализации, IDI-индексом и NRI-индексом по сравнению с другими индикаторами измерения процесса формирования информационного общества в России.

Анализ развития информационно-коммуникационных технологий и готовности России к сетевому обществу (рис. 3) также показывает тенденции роста, о чем свидетельствует положительная динамика IDI- и NRI-индексов.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что на фоне растущего IDI-индекса наблюдается потеря своих позиций в международном рейтинге развития информационно-коммуникационных технологий. В частности, в 2011 г. Россия занимала в этом рейтинге 38 место, а в 2017 г. опустилась на 45 место. Подобная ситуация характерна также для стран, в которых формирование информационного общества достигло высокой степени. В частности Австрия с 16 позиции в 2008 г. опустилась на 22 позицию к 2015 г., США с 3 позиции на 9 позицию, Чешская Республика с 32 пози-

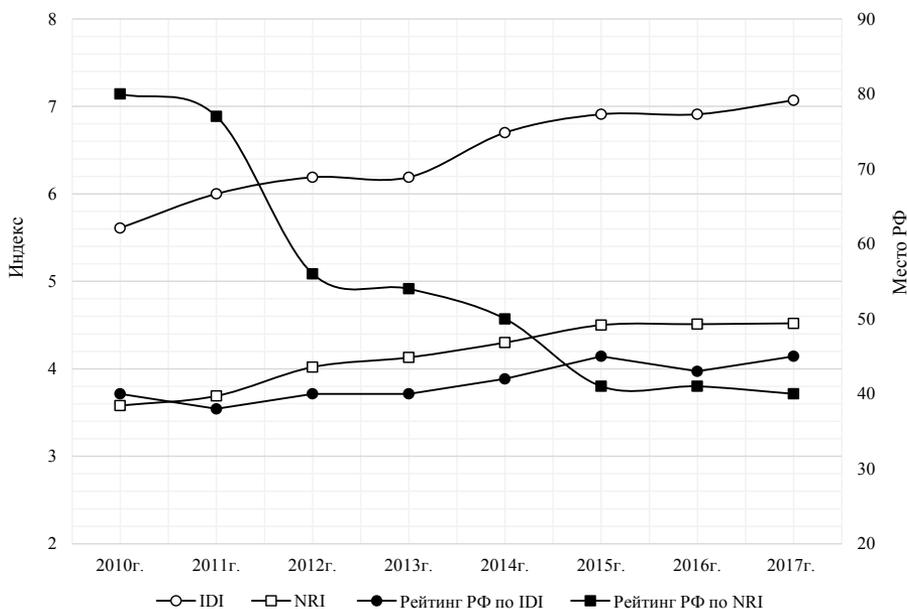

Рисунок 3. Динамика Индекса развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index, IDI).

Источник: составлено авторами по данным ETH (URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/query>); International Telecommunication Union, ITU (URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>); INSEAD; Минкомсвязь URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/indeks-gotovnosti-stran-k-setevomu-obshestvu/#tabs|Compare:Place>); Гуманитарные технологии. Аналитический портал: <http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info>); Росстат.

ции на 42 позицию. Такое перемещение позиций обусловлено большим количеством объективных и субъективных факторов, которые трудно учитывать при определении IDI-индекса. Одной из причин авторы считают слабую обновляемость индикаторов и субиндексов, используемых для оценки формирования информационного общества и соответствующих индексов, многие из которых теряют свою прежнюю значимость и достоверность.

Исследуя корреляционную связь между отдельными индикаторами измерения процесса формирования информационного общества в России и значениями IDI-индекса, авторы приходят к выводу о том, что связь между отдельными индикаторами и IDI-индексом со временем ослабевает. В частности, как видно из таблицы 6, корреляционная связь между динамикой индикатора формирования информационного общества «Доля организаций, использовавших интернет, в общем числе обследованных организаций» и динамикой значений IDI-индексов существенно ослабли в

2013–2017 гг. ($r=0,493$) по сравнению с 2010–2014 гг. ($r = 0,933$). А такие индикаторы, как «Удельный вес пользователей сети Интернет в общей численности населения» и «Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств», характеризуются достаточно тесной корреляционной связью с IDI-индексом: в 2010–2014 годы $r = 0,956$, а в 2013–2017 годы $r = 0,968$.

Подобную ситуацию можно объяснить тем, что отдельные индикаторы оценки степени формирования информационного общества со временем достигают своего предела и, по мере приближения к своим верхним значениям, теряют свою значимость и способность выступать как индикаторы измерения исследуемого процесса.

Таблица 6

Изменение степени корреляционной связи между индикаторами формирования информационного общества в России и IDI-индексом

Индикатор формирования информационного общества	R_{IDI}	
	2010-2014	2013-2017
Доля домохозяйств, имеющих телефон, в общем числе домохозяйств	0,881	0,769
Доля домохозяйств, имеющих персональный компьютер, в общем числе домохозяйств	0,871	0,732
Доля организаций, использовавших интернет, в общем числе обследованных организаций, %	0,933	0,493
Доля организаций, имевших веб-сайт, в общем числе обследованных организаций, %	0,849	0,688
Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете, в общем числе обследованных организаций, %	0,779	-0,866
Число мобильных телефонов на 100 домохозяйств	0,962	0,838
Доля населения, являющегося активными пользователями сети Интернет, в общей численности населения, %	0,959	0,923
Удельный вес пользователей сети Интернет в общей численности населения, %	0,956	0,968
Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	0,899	0,839
Доля домашних хозяйств, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе домашних хозяйств, %	0,969	0,969
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров и (или) услуг, в общей численности населения, %	0,934	0,799

Источник: составлено авторами по данным International Telecommunication Union, ITU (URL: <http://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>); INSEAD; Минкомсвязь URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/statistic/rating/index-gotovnosti-stran-k-setevomu-obshestvu/#tabs|Compare:Place>); Гуманитарные технологии. Аналитический портал: <http://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index/networked-readiness-index-info>), Росстат.

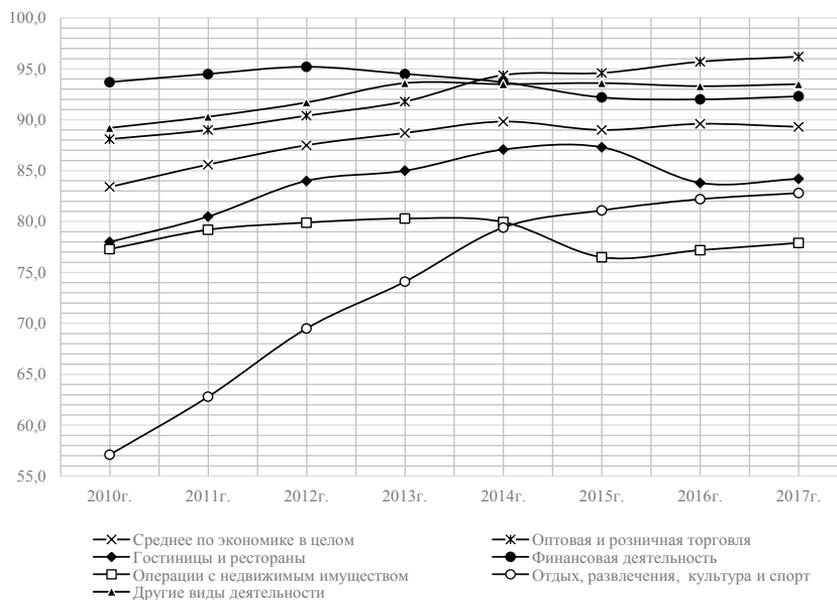

Рисунок 4. Динамика проникновения глобальных информационных сетей в отрасли экономики, %.

Источник: составлено авторами по данным Минкомсвязи, Росстат.

Исследуя отраслевые особенности развития информационно-коммуникационных технологий в России (рис. 4), можно отметить, что отдельные отрасли российской экономики в процесс информационной глобализации вовлечены по-разному.

Из графика (рис. 4) видно, что показатели проникновения глобальных информационных сетей в торговлю характеризуются более высокими значениями не только по сравнению со средними значениями по экономике в целом, но и опережают другие отрасли. Следовательно, торговля является одним из наиболее значимых отраслей, развитие которой способствует актуализации проблем развития информационно-коммуникационных технологий и формирование информационного общества в России, усиливает вовлечение страны в процесс информационной и общей глобализации.

Заключение

Таким образом, исследования, проведенные авторами, показывают, что глобализация мировых рынков является необратимым процессом, где развитие новых информационных технологий становится главным фактором вовлечения страны в процесс глобализации. В России быстрыми темпами формируется информационное общество, которое является основной предпосылкой для ускорения не только информационной глобализации, но и процесса глобализации в целом. Кроме того, необходимость пони-

мания общих тенденций развития информационно-коммуникационных технологий и перемен, происходящих в структуре цифровой экономики, становятся определяющими факторами конкурентоспособного функционирования компаний и развития национальной экономики в условиях глобализации рынков на основе новых информационных технологий.

Исследования авторов показали наличие корреляционной зависимости между покупательской активностью населения через интернет и деловой активностью компаний в онлайн-пространстве. При этом обнаружено, что отдельные факторы (оснащенность населения и организаций ПК, доступность выхода в интернет и т.п.) информационной глобализации, которые были значимыми в период зарождения глобальной информационной среды, исчерпывают свой потенциал как индикаторы измерения процесса формирования информационного общества и вовлеченности страны в процесс глобализации. На смену им приходят мобильные информационно-коммуникационные средства, активность населения и организаций в онлайн-пространстве и т.п.

Темпы проникновения глобальных информационных сетей в торговлю не только являются одними из самых высоких, но и выступают как фактор актуализации проблем, связанных с формированием информационного общества, информационной глобализацией и вовлечением страны в общий процесс мировой глобализации. Это указывает на целесообразность создания цифровой инфраструктуры, ориентированной на глобальный характер развития сферы торговли и экономических процессов в целом.

ИСТОЧНИКИ:

1. Бетелин В.Б. Проблемы и перспективы формирования цифровой экономики в России // Вестник Российской академии наук. – 2018. – № 1. – с. 3-9. – doi: 10.7868/S0869587318010012.
2. Буряк В.В. Ноосферогенез, глобализация и современное информационное общество. / Монография. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 220 с.
3. Вершинская О.Н., Алексеева О.А. Международные индексы готовности стран к информационному обществу // Труды Института системного анализа Российской академии наук. – 2011. – № 2. – с. 19-25.
4. Грум-Гржимайло Ю.В. Социально-экономические аспекты информационного общества. Экономика информационного общества: иллюзии и реальность // Информационное общество. – 2010. – № 6. – с. 12-27.
5. Иваненко И.А. Компаративный анализ методик расчета индексов глобализации экономики // Экономика и право. – 2015. – № 1(47). – с. 4-7. – doi: 10.15350/2221-7347.2015.1 .
6. Измеров А.И. Модернизация российской экономики в контексте глобализации мировой рыночной системы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2014. – № 2. – с. 52-59.

7. Исмаилов В., Азизов Р.Ф. Информационные угрозы в условиях глобализации // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2014. – № 4(29). – с. 64-69.
8. Калинин Н.Н. Контуры формирования информационного общества в России: информатизация общества и развитие информационной инфраструктуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 3-2. – с. 494-499.
9. Коновалова О.В., Кондратенко Е.Н., Иванов А.А. Власть, бизнес, гражданское общество в контексте информационной глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 4(71). – с. 69-73.
10. Костин К.Б. Роль цифровых технологий в продвижении товаров и услуг на глобальных рынках // Российское предпринимательство. – 2017. – № 17. – с. 2451-2460.
11. Мау В.А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг // Вопросы экономики. – 2018. – № 3. – с. 5-29.
12. Петров А.А. Цифровая экономика: вызов России на глобальных рынках // Торговая политика. – 2017. – № 3(11). – с. 46-74.
13. Рамазанов И.А., Подосенов Г.В. Влияние социально-экономических факторов и активности организаций в онлайн-пространстве на рынок электронной торговли // Российское предпринимательство. – 2017. – № 4. – с. 471-482. – doi: 10.18334/gr.18.4.37537.
14. Рамазанов И.А., Шальнова О.А. Критический анализ методологии построения КОФ-индекса // Экономика. Бизнес. Банки. – 2017. – № 2(19). – с. 38-54.
15. Рейтинг стран мира по уровню развития электронного правительства. Гуманитарная энциклопедия. Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/e-government-survey/info>.
16. Родионов И. Информационная инфраструктура современного общества // Информация и инновации. – 2017. – с. 141-150.
17. Таюрская И.С. Влияние информационно-коммуникационных технологий на экономическое развитие и конкурентоспособность стран в условиях глобализации // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 7. – с. 28-30.
18. Федоров А.А. Россия на пути к развитому обществу // Прикладная информатика. – 2014. – № 6(54). – с. 117-129.
19. Axel Dreher, Noel Gaston, Pim Martens, Lotte Van Boxem Measuring Globalization – Opening the Black Box. A Critical Analysis of Globalization Indices // Journal of Globalization Studies. – 2010. – № 1. – p. 166-185.
20. Baldwin R. The great convergence: Information technology and the New Globalisation // Journal of Economic Sociology. – 2017. – № 18(5). – p. 40-51.
21. Christensen B.J., Kowalczyk C. (Eds.) Globalization: Strategies and Effects / Springer-Verlag, Berlin, Heidelberg. – 2017. – 609 p.
22. Dolunay A., Kasap F., Keçeci G. Freedom of mass communication in the digital age in the

- case of the internet: "Freedom house" and the USA example // Sustainability. – 2017. – № 10. – doi: 10.3390/su9101739.
23. Savina Gyglia, Florian Haelgb, Jan-Egbert The KOF Globalisation Index. KOF Working Papers. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/dual/kof-dam/documents/Globalization/2018/KOF_Globalisation%20Index_Revisited.pdf.
24. Xin T. The new situation and innovation mode of electronic commerce in China under the economic globalization // Agro Food Industry Hi-Tech. – 2017. – № 3. – p. 1901-1905.
25. Yoshio A. Globalization of Japan as "the far east" from the viewpoint of transportation & telecommunication infrastructure // Geographical Review. – 2017. – № 4. – p. 279-299.
26. Zahid Latif, Mengke Yang, Zulfiqar Hussain Pathan, Nasir Jan Challenges and prospects of ICT and trade development in Asia // Human Systems Management. – 2017. – № 36. – p. 211-219. – doi: 10.3233/HSM-171780.

REFERENCES:

- Axel Dreher, Noel Gaston, Pim Martens, Lotte Van Boxem (2010). Measuring Globalization – Opening the Black Box. A Critical Analysis of Globalization Indices *Journal of Globalization Studies*. 1 (1). 166-185.
- Baldwin R. (2017). The great convergence: Information technology and the New Globalisation *Journal of Economic Sociology*. (18(5)). 40-51.
- Betelin V.B. (2018). Problemy i perspektivy formirovaniya tsifrovoy ekonomiki v Rossii [Problems and prospects of digital economy formation in Russia]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. (1). 3-9. (in Russian). doi: 10.7868/S0869587318010012.
- Buryak V.V. (2014). Noosferogenez, globalizatsiya i sovremennoe informatsionnoe obschestvo [Noospherogenesis, globalization and modern information society] *Simferopol: IT «ARIAL»*. (in Russian).
- Dolunay A., Kasap F., Keçeci G. (2017). Freedom of mass communication in the digital age in the case of the internet: "Freedom house" and the USA example *Sustainability*. 9 (10). doi: 10.3390/su9101739.
- Fyodorov A.A. (2014). Rossiya na puti k razvitomu obschestvu [Russia on the way to the developed information society]. *Applied Informatics*. (6(54)). 117-129. (in Russian).
- Grum-Grzhimaylo Yu.V. (2010). Sotsialno-ekonomicheskie aspekty informatsionnogo obschestva. *Ekonomika informatsionnogo obschestva: illyuzii i realnost* [An Information Society Economy: Illusions and Realities, Part 3]. *Information society*. (6). 12-27. (in Russian).
- Ismaylov V., Azizov R.F. (2014). Informatsionnye ugrozy v usloviyakh globalizatsii [Information threats in the context of globalization]. *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnyh nauk*. (4(29)). 64-69. (in Russian).

- Ivanenko I.A. (2015). Komparativnyy analiz metodik raschyota indeksov globalizatsii ekonomiki [Comparative analysis of calculation methods of economic globalization index]. *Ekonomika i pravo*. (1(47)). 4-7. (in Russian). doi: 10.15350/2221-7347.2015.1 .
- Izmerov A.I. (2014). Modernizatsiya rossiyskoy ekonomiki v kontekste globalizatsii mirovoy rynochnoy sistemy [Modernizing the russian economy in the context of globalization of the world market system]. *Economical and humanities researches of the regions*. (2). 52-59. (in Russian).
- Kalinkina N.N. (2010). Kontury formirovaniya informatsionnogo obschestva v Rossii: informatizatsiya obschestva i razvitie informatsionnoy infrastruktury [Contours of the information society in russia: information society and information infrastructure development]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. (3-2). 494-499. (in Russian).
- Konovalova O.V., Kondratenko E.N., Ivanov A.A. (2016). Vlast, biznes, grazhdanskoe obschestvo v kontekste informatsionnoy globalizatsii [Power, business, civil society in the context of information globalization]. *Science and education: economy and entrepreneurship; law and management*. (4(71)). 69-73. (in Russian).
- Kostin K.B. (2017). Rol tsifrovyykh tekhnologiy v prodvizhenii tovarov i uslug na globalnykh ryunkakh [Role of digital technologies in promotion of goods and services in global markets]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 18 (17). 2451-2460. (in Russian).
- Mau V.A. (2018). Na iskhode globalnogo krizisa: ekonomicheskie zadachi 2017–2019gg [At the end of the global crisis: economic challenges 2017-2019]. *Voprosy Ekonomiki*. (3). 5-29. (in Russian).
- Petrov A.A. (2017). Tsifrovaya ekonomika: vyzov Rossii na globalnykh ryunkakh [The digital economy: the challenge to Russia]. *Torgovaya politika*. (3(11)). 46-74. (in Russian).
- Ramazanov I.A., Podosenov G.V. (2017). Vliyanie sotsialno-ekonomicheskikh faktorov i aktivnosti organizatsiy v onlayn-prostranstve na rynek elektronnoy trgovli [Impact of socio-economic factors and organizations' activities in the online space on e-Commerce market]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 18 (4). 471-482. (in Russian). doi: 10.18334/rp.18.4.37537.
- Ramazanov I.A., Shalnova O.A. (2017). Kriticheskiy analiz metodologii postroeniya KOF-indekasa [Critical analysis of the kof-index of globalization methodology]. *Economy. Business. Banks*. (2(19)). 38-54. (in Russian).
- Rodionov I. (2017). Informatsionnaya infrastruktura sovremennogo obschestva [Information infrastructure of modern society]. *Informatsiya i innovatsii*. 141-150. (in Russian).
- Savina Gyglia, Florian Haelgb, Jan-Egbert The KOF Globalisation Index KOF Working Papers. Retrieved from https://www.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/dual/kof-dam/documents/Globalization/2018/KOF_Globalisation%20Index_Revisited.pdf.

- Tayurskaya I.S. (2014). Vliyanie informatsionno-kommunikatsionnyh tekhnologiy na ekonomicheskoe razvitie i konkurentosposobnost stran v usloviyakh globalizatsii [Impact of information and communication technologies on economic development and competitiveness of countries in the context of globalization]. Eurasian Union of Scientists. (7). 28-30. (in Russian).
- Vershinskaya O.N., Alekseeva O.A. (2011). Mezhdunarodnye indeksy gotovnosti stran k informatsionnomu obschestvu [International indices of countries readiness for the information society]. Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk. 61 (2). 19-25. (in Russian).
- Xin T. (2017). The new situation and innovation mode of electronic commerce in China under the economic globalization Agro Food Industry Hi-Tech. 28 (3). 1901-1905.
- Yoshio A. (2017). Globalization of Japan as “the far east” from the viewpoint of transportation & telecommunication infrastructure Geographical Review. 90 (4). 279-299.
- Zahid Latif, Mengke Yang, Zulfiqar Hussain Pathan, Nasir Jan (2017). Challenges and prospects of ICT and trade development in Asia Human Systems Management. (36). 211-219. doi: 10.3233/HSM-171780.

